

Конец сюжета. Людмила Евгеньевна Улицкая ulitskaya-ludmila.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://ulitskaya-ludmila.ru/> приятного чтения!

Конец сюжета. Людмила Евгеньевна Улицкая

Середина декабря. Конец года. Конец сил. Тьма и ветер. В жизни какая-то заминка – все остановилось на плохом месте, как будто колесом в яме буксует. И в голове буксуют две стихотворных строки: «Земную жизнь пройдя до половины, я очутился в сумрачном лесу...» Полнейшая сумеречность, и никакого просвета. Стыдно, Женя, стыдно... Спят в маленькой комнате два мальчика, Сашка с Гришкой. Сыновья. Вот стол – на нем работа. Сиди, пиши ручкой. Вот зеркало – в нем отражается тридцатипятилетняя женщина с большими глазами, наружными уголками чуть вниз, с большой грудью, тоже чуть вниз, и красивыми ногами с тонкими щиколотками, выгнавшая из дома не самого плохого на свете мужа, и притом уже не первого, а второго... Еще отражается в большом зеркале часть маленькой, но очень хорошей квартиры в одном из самых прекрасных мест в Москве, на улице Поварской, во дворе, полукруглое окно выходит в палисадник. Потом их, конечно, выселят, но тогда, в середине восьмидесятых, они еще жили как люди...

Семья Жени – тоже очень хорошая. Большая семья с тетями, дядями, двоюродными и троюродными братьями, сплошь высокообразованными, уважаемыми людьми: если врач, то хороший, если ученый, то многообещающий, если художник, то процветающий. Ну не как Глазунов, конечно. Но имеет заказы в издательствах, хороший книжный график, почти один из лучших. В своем цеху ценят. О нем пойдет речь далее.

Кроме двоюродных и троюродных, народилось уже повое поколение многочисленных племянников – Кати, Маши, Даши, Саша, Миши, Гриши. Среди них одна есть Ляля – тринадцати лет. Уже с грудью. Но прыщи еще не прошли. И нос длинный, и это уже навсегда. Правда, можно со временем сделать косметическую коррекцию. Но со временем. Ноги тоже длинные. Хорошие ноги. Но этого еще никто не замечает. А страсти бушуют уже сейчас. У девочки безумный роман с двоюродным дядей-художником. Пришла как-то длинноногая Ляля в родственный дом к троюродной сестре Даше и запала на ее папашу. Он сидит дома, в дальней комнате, рисует. Прелесть какие картинки – птицы в клетках, какие-то стихи... Художник-иллюстратор. Волосы черные, волнистые, длинные. До плеч. Курточка синяя, под ней рубашка в красно-синюю клетку. Шейный платок под рубашкой – в мелкий-мелкий цветочек, почти запятая, вот какой цветочек. И даже не цветочек и не запятая, а скорее огурчик. Но маленький, малюсенький... Влюбилась.

Приходит девочка Ляля к взрослой родственнице тете Жене, которой в данное декабрьское время совершенно не до троюродной девочки. Но Женя приходится художнику сестрой. Не родной, двоюродной. И признается девочка Ляля в любви. И рассказывает всю историю: как пришла к Даше, а он сидит в дальней комнате птичек рисует, а на платочке огурцы. И как пришла потом, уже без Даши, и сидела в его комнате, он рисовал, а она тихо сидела. Молча.

По вторникам и четвергам у Милы, жены художника, утренний прием, с восьми. Понедельник, среда, пятница – вечерний. Она врач-гинеколог. Даша ходит в школу каждый день. Ездит на проспект Мира во французскую. Из дома выходит в двадцать пять минут восьмого. Во вторник и в четверг – но не каждую неделю, а одну неделю вторник, другую четверг – Ляля приходит в дальнюю комнату в половине девятого. Один раз она пропускает урок истории и урок английского, один – сдвоенную литературу. Да, тринадцать лет. А что делать? Ну что с этим поделаться? Если безумная любовь... Он от нее умирает. Руки трясутся, когда раздевает... Это потрясающе. Первый мужчина в жизни. Уверена, что никогда не будет второго... Забеременеть? Нет, не боюсь. То есть я не особенно об этом думала. Но можно же принимать таблетки... А ты не можешь позвонить Миле, чтобы она выписала – как будто для тебя?..

Женя вне себя. Лялька – ровесница Саша. Те же тринадцать, но девчочковых. Оказывается, это совсем другой размер. У Саша в голове астрономия. Он читает книги, в которых Женя не разбирает даже оглавления. А у этой маленькой идиотки любовь, и к тому же она выбрала ее, Женю, поверенной своих сердечных тайн. Хорошенькая тайна: сорокалетний порядочный человек путается с малолетней племянницей, подружкой дочери, в своем собственном доме, в то время, когда родная жена в трех кварталах от дома ведет прием в женской консультации на улице Молчанова и, строго говоря, может забежать домой на минутку, например, чаю попить... А Лялькины родители? Ее мать, двоюродная Женина сестра Стелла

Конец сюжета. Людмила Евгеньевна Улицкая litskaya.ludmila.ru толстожопая, что она себе думает? Что дочка в школу пошла, размахивая потертым портфельчиком? И папаша ее, Константин Михайлович, математик трехнутый, он чего думает? А уж что по этому поводу могла бы думать покойная тетя Эмма, родная сестра Жениного родного папы, так об этом просто страшно подумать...

Лялька прогуливает утренние часы. Иногда, когда Сашка с Гришей в школе, она приходит к Жене пить кофе. То ли художник занят, то ли у нее просто нет настроения за партой сидеть. Выгнать девчонку невозможно – а ну как пойдет и из окна выбросится? Женя ее покорно выслушивает. И приходит в отчаяние. Мало ей своих собственных проблем: выставила родного мужа, потому что влюбилась в совершенно недоступного господина... Артиста с большой буквы. Вообще-то он режиссер. Из прекрасного, почти заграничного города. Звонит каждый день и умоляет приехать. И тут еще Лялька...

Женя в отчаянии.

– Лялечка, дорогая, эти отношения надо немедленно прекратить. Ты сошла с ума!

– Женя, но почему? Я его безумно люблю. И он меня любит.

Женя этому верит – потому что Ляля в последнее время очень похорошела. У нее красивые глаза, большие, серые, в черных подкрашенных ресницах. Нос длинный, но тонкий, с благородной горбинкой. Кожа стала значительно лучше. А шея – просто изумительная, редкой красоты шея:

тонкая и еще более утончающаяся кверху, и голова так красиво посажена на этот гибкий стебель... Тьфу!

– Лялечка, дорогая, но если ты о себе не думаешь, то хоть о нем подумай: ты понимаешь, что произойдет, если об этом узнают? Первым делом его посадят в тюрьму! Неужели тебе его не жалко? Лет на восемь – в тюрьму!

– Нет, Женя, нет. Никто его не посадит. Если Мила догадается, она его выгонит, это да. И обдерет его. На деньги. Она страшно жадная. Он много зарабатывает. Если он сядет, он не будет платить ей алиментов. Нет, нет, она не устроит скандала. Все замнет, наоборот, – очень холодно и расчетливо разворачивает грядущую картину Ляля, и Женя понимает, что, как это ни чудовищно, но похоже на правду: Милка и вправду страшно алчная.

– Ну а твои родители, их что, не беспокоит? Подумай, что с ними будет, если они об этом узнают? – пытается зайти Женя с другой стороны.

– Пусть помолчат лучше. Мамочка моя спит с дядей Васей... – У Жени глаза на лоб полезли. – Ты что, не знаешь? Папин брат, мой родной дядя Вася. Мамочка от него без ума всю жизнь. Я вот только одного не знаю: она в него влюбилась до того, как за отца замуж вышла, или после... А что касается папы, это ему вообще должно быть все равно, он вообще не мужчина. Ты меня понимаешь? Кроме формул его ничего не интересует... В том числе и мы с Мишкой.

Боже милостивый, что делать с этим малолетним чудовищем? В конце концов, ей всего тринадцать лет. Она ребенок, нуждающийся в защите. Но каков наш художник? Этот постный эстет! Замшевый пиджак! Шейный платочек! Вычищенные руки! Маникюрша в дом ходит. Он как-то при Жене говорил, что его работа требует безукоризненных рук, как у пианиста... Вообще-то, он скорее похож на гомосека. А выходит дело, педофил...

С другой стороны, Лялька не ребенок.

У евреев в старые времена в двенадцать с половиной лет девочек выдавали замуж. Так что с точки зрения физиологии она взрослая. Мозги же у нее более чем взрослые – как она все изложила про Милку, не каждая взрослая баба так расчислит.

Но что теперь делать ей, Жене? Она единственный взрослый человек, который во всю эту историю посвящен. Следовательно, ответственность лежит именно на ней. И посоветоваться не с кем. Не может же она к своим родителям с этой историей идти. У мамы инфаркт будет!

Конец сюжета. Людмила Евгеньевна Улицкая ulitskaya@ludmila.ru
Ляля приходит к Жене почти каждую неделю, рассказывает о художнике, и все, что она говорит, убеждает Женю в том, что эта кошмарная связь достаточно крепкая – если семейный мужчина идет на риск, принимая в доме еженедельно малолетнюю любовницу, он действительно потерял голову. Противозачаточные таблетки, довольно дорогие, между прочим, Женя купила без участия Милы, разумеется, отдала их Ляльке и велела пить каждый день, не пропуская... Несмотря на купленные таблетки, Женя испытывает огромное беспокойство ответственности. Она понимает, что надо что-то предпринимать, пока не разразился скандал, но не знает, с какого боку заходить. В конце концов решила, что единственное, что она может сделать в сложившихся обстоятельствах, – поговорить с художником, черт его подери.

А режиссер звонит, просит прилететь хотя бы на день. У него выпуск спектакля, он работает по двенадцать часов... Но если она полетит в этот чудесный, теплый и светлый город – все, ей конец! А если не полетит?

Надо что-то делать с этой безумной Лялькиной историей. И дело даже не в том, что скандал неминуем. Но, в конце концов, взрослый человек калечит жизнь ребенка. Господи, какое счастье, что у нее мальчики. Какие проблемы? Задачи по астрономии у Сашки... Гришку же надо только вытаскивать из книг, читает по ночам, с фонариком под одеялом... Иногда дерутся. Но в последнее время все реже...

Наконец, решила позвонить Лялькиному возлюбленному. Позвонила днем, после двух, в день, когда у Милки вечерний прием. Он страшно обрадовался, сразу же пригласил в гости, благо недалеко идти. Женя сказала, что в гости – в следующий раз, а сейчас надо встретиться не дома, а где-нибудь в нейтральном месте.

Встретились возле кинотеатра «Художественный», он предложил зайти в «Прагу», в кафе.

– У тебя что-то стряслось, Женя? Вид взъерошенный какой-то? – дружелюбно спросил художник, и Женя вспомнила, что он всегда очень хорошо себя вел по отношению к родне. Помог однажды их совсем дальней родственнице, когда той надо было делать тяжелую операцию, а в другой раз оплатил какому-то родственному шалопаю адвоката, когда тот неудачливо угонял машину... Вот ведь как сложно устроен человек, сколько разного внутри уживается...

– Извини, разговор неприятный. Я по поводу твоей любовницы, – резко начала Женя, потому что боялась растерять запал негодования по поводу всей этой гадкой истории.

Он долго молчал. Крепко молчал. Мелкие желваки ходили под тонкой кожей. Оказалось, что не был он таким уж красивым, как представлялся прежде. А может, с годами полинял...

– Женя, я взрослый человек, ты мне не мама и не бабушка... Скажи, почему я должен тебе отчитываться?

– А потому, Аркадий, – взорвалась Женя, – что за все поступки мы в конце концов сами отвечаем. И если ты взрослый человек, то тоже должен отвечать за свои ситуации...

Он сделал большой глоток из маленькой кофейной чашки. Поставил пустую чашку на край стола.

– Скажи, Женя, тебя кто-нибудь прислал или у тебя приступ нравственной самодеятельности?

– Ну что ты несешь? Кто меня мог прислать? Твоя жена? Лялькины родители? Сама Лялька? Ну, конечно, это самодеятельность. Нравственная, как ты говоришь. Эта дура Лялька все мне рассказала. Конечно, мне приятнее было бы этого не знать... Но поскольку я знаю, я боюсь. И за нее, и за тебя... Вот и все.

Он вдруг обмяк и сменил тональность:

– Я, честно говоря, понятия не имел, что вы общаетесь. Интересно...

– Поверь, я бы предпочла не общаться с ней вообще, и тем более по такому поводу...

– Жень, объясни мне, чего ты от меня хочешь. История эта длится не первый год. И мы с тобой, извини, не такие близкие люди, чтобы обсуждать деликатные вопросы моей личной жизни.

И тут Женя поняла, что все не так уж просто, и за этими словами стоит больше, чем она знает. И вид у Аркадия отчасти виноватый, а отчасти как будто страдающий...

– Я так поняла, что эта история недавняя. А ты говоришь – не первый год... – проклиная себя, что влезла в эти разбирательства, выдавила из себя Женя.

– Если ты следователь, то плохой. Честно говоря, третий год это длится, – он пожал плечами. – Я только не понимаю, зачем Ляле понадобилось это с тобой обсуждать. Милка все знает, и она готова на все, лишь бы не разводиться...

Он двинул локтем, чашка слетела со стола, крякнулась об пол. Он, не вставая, нагнулся под стол, собрал осколки длинной рукой, сложил перед собой кучкой. Стал перебирать фарфоровые белые черепки расколовшейся чашки, как будто складывая для склейки... Потом поднял голову. Нет, он все-таки был красив. Брови такие распахнутые, глаза зеленоватые.

Третий год? То есть с десятилетней девочкой он спутался? И говорит об этом так обыденно... Все-таки мужчины – с другой планеты существа...

– Слушай, Аркадий, я действительно этого не понимаю... Ты так просто об этом говоришь? У меня это в голове не помещается – взрослый мужчина спит с десятилетней девочкой...

Он выпучил глаза:

– Жень, что ты несешь? Какая девочка?

– Ляльке тринадцать лет исполнилось полтора месяца тому назад! Кто же она – телка, тетка, баба?

– Мы о ком говорим, Женя?

– О Ляльке Рубашовой.

– Какая Рубашова? – искренне изумился Аркадий.

Он валял дурака перед ней. Или...

– Да Лялька. Дочка Стелки Коган и Кости Рубашова.

– Ах, Стелки! Сто лет ее не видел... Ну была у нее, кажется, дочка. Какое это имеет ко мне отношение? Ты можешь мне толком объяснить?

Все. Конец сюжета. Он понял. Ужаснулся. Расхохотался. Выразил желание взглянуть на девчонку, раскатавшую с ним умозрительный роман, – он ее не помнил. Мало ли в дом заходит девчонок, Дашкиных подружек?

Потом, сбросив с души ужасный камень, засмеялась и Женя:

– Но ты понимаешь, дорогой мой, что с любовницей-то я тебя все равно разоблачила?

– До некоторой степени. Дело в том, что любовница действительно имеет место. Лет ей не десять и не тринадцать, но проблемы, как ты понимаешь, существуют... И я страшно на тебя обозлился, когда ты...

Официант забрал фарфоровые осколки, позвал уборщицу протереть пол под столом.

Женя ждала визита Ляльки. Она выслушала очередные ее излияния. Дала ей выговориться. Потом сказала:

– Ляля, я очень рада, что ты все это время приходила ко мне и делилась со мной

Конец сюжета. Людмила Евгеньевна Улицкая ulitskaya1udmila.ru своими переживаниями. Тебе, наверное, было очень важно разыграть передо мной всю эту историю, которой не было. У тебя все еще будет: и любовь, и секс, и художник...

Договорить свою заготовленную речь Жене не удалось. Лялька уже была в прихожей. Она ни слова не сказала, схватила портфель и пропала на много лет...

Но и Жене было не до нее. Зима, застрявшая в темноте, выбралась из мертвой точки. Режиссер сдал свой спектакль и сам прилетел в Москву. Он был весел и грустен одновременно, все время окружен многочисленными поклонниками – из московских, возвышенно тоскующих по Тифлису грузин и из прочих местных интеллигентов, влюбленных в Грузию и ее вольно-винный дух. Две недели Женя была счастлива, и сумрачный лес полдня ее шальной жизни посветлел, и март был как апрель – теплый и светлый, как будто в отсветах далекого города на дикой реке Куре. Она успокоилась. Не потому, что была две недели счастлива, а потому, что поняла до глубины своей души, что праздник не должен длиться вечно, и этот праздничный человек случился в ее жизни, как огромный подарок, такой огромный, что поддержать немного его можно, но с собой не унести... Женя рассказала ему историю о девочке Ляле, он сначала посмеялся, а потом сказал, что здесь лежит гениальный сюжет... А потом он уехал, и Женя прилетала к нему в Грузию, а он еще не один раз – в Москву. А потом все кончилось разом, как не бывало. И Женя жила себе дальше. Даже помирилась со вторым мужем, которого, как со временем выяснилось, оставить оказалось просто невозможно: он пристегнулся к ее жизни намертво, как дети...

Ляльку долго не встречала: ни на каких родственных днях рождения она не появлялась, а на похоронах было не до того...

Только через много лет они встретились в семейном застолье, и Лялька была взрослая, очень красивая молодая женщина, замужем за пианистом. С ней была маленькая дочка. Четырехлетняя девочка подошла к Жене и сказала, что она принцесса... Все. Конец сюжета.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://ulitskaya1udmila.ru/> Приятного чтения!
<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография
<http://dostoevskiyfyodor.ru/>
сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!